

В зале сразу стало тихо. Два человека долго молчали. Главный приказчик Е очень удивился: внутренняя сокровищница? Когда-то он лично управлял ей... Сколько лет он уже не приближался ко всему тому, что оставила молодая госпожа... Но разве сможет императорский двор позволить ему снова соприкоснуться с этим делом?

Словно догадавшись, о чём он думает, Фань Сянь слегка улыбнулся и сказал:

— Я сверился с указом, собравшим вас всех в столице: вам запрещается входить в долю в торговых делах, но ничего не говорится о том, что вы не можете снова входить в соприкосновение с бывшим делом дома Е.

Соблазн и правда был велик: удалённое управление предприятиями домов князей и чиновников, такими как добыча медной руды и соли, не позволяло приказчикам дома Цинъюй развернуться и продемонстрировать свой истинный уровень. Но вот внутренняя сокровищница... в сердцах этих людей была бизнесом, который соответствовал их уровню умений. Все эти годы им приходилось наблюдать, как старшая принцесса проматывает то, что оставила молодая госпожа! При одной мысли об этом профессиональные управляющие дома Цинъюй начинали от злости скрипеть зубами.

Сделавший это предложение Фань Сянь выражал позицию имения Фань, а семья Фаней особым образом связана с императором, неужели до императора наконец дошло?

Фань Сянь поднялся и слегка улыбаясь, сказал:

— Это просто предложение, времени ещё много, главный приказчик может как следует всё обдумать.

Сказав всё, что хотел, Фань Сянь подождал, пока гулявшая без особого интереса Жожо вернётся, и они вместе откланялись. Главный приказчик Е с уважением проводил их до ворот, и после того, как на его глазах они сели в повозку, он смахнул со лба холодный пот.

Фань Сянь вдруг высунул голову из повозки, солнечный свет засиял на его красивом лице. Громким голосом он прокричал:

— Главный приказчик, если вдруг надумаете, то не забудьте отправить кого-нибудь в имение Фань, чтобы сообщить нам. Я привезу брата, чтобы он преподнёс вам вяленого мяса в подарок и поклонился как учителю.

Увидев, что Фань Сянь начал кричать, главный приказчик Е было испугался, что тот сейчас на всю улицу растрезвонит о деле с сокровищницей, но потом, услышав его слова, сразу успокоился. Он понял, что тот сообщил ему, что если приказчик надумает принять предложение Фань Сяня, то ему нужно будет в знак согласия взять в ученики младшего господина Фань, однако было не ясно, почему в качестве дара учителю используется вяленое мясо. Главный приказчик нахмурился и вспомнил, что, кажется, много лет назад девятый брат

Е и двадцать третий брат Е упоминали вяленое мясо, но в каком контексте, он никак не мог припомнить. Возвращаясь обратно, он хлопнул себя по лбу, сокрушаясь, что его память уже не та.

Ехавший в повозке обратно в имение Фань Сянь ощущал усталость, ему не особо нравилось плести интриги, но ради себя, ради дома Фань, ради многих людей ему приходилось делать определённые вещи. По его задумке, управление бывшим делом семьи Е можно было постепенно передать в ведение брата. В конце концов, его собственный талант в области торговли уступал таланту брата. Что касается всего остального, то со временем будет видно...

Только теперь он понял слова, сказанные его учителем Фэй Цзе в Даньчжоу: «Дела твоего дома намного запутаннее, чем ты можешь себе представить. Они касаются не только твоей жизни и смерти, но и вовлекают судьбы очень многих людей, поэтому тебе нужно быть очень осторожным. До того, как ты вырастешь, ты должен научиться защищать себя, тогда в будущем у тебя будет возможность защитить других».

«Кого мне нужно будет защищать в будущем?» — засомневался тогда Фань Сянь.

«Например, меня, — указал на себя Фэй Цзе, — и всех других людей, которые уже неразрывно связаны с тобой».

Поэтому Фань Сяню приходилось идти на некоторые шаги, чтобы защитить... например, Жожо, Вань'эр, дом Фань, всех этих людей, которые уже неразрывно связаны с ним. К тому же ему хотелось немного порадовать старых подчинённых матери из дома Цинъюй. Конечно, сейчас он по-прежнему не думал, что наступит тот день, когда таким людям, как Фэй Цзе и Чэнь Пинпин, потребуется его защита.

То, что старший молодой господин Фань посетил Дом Цинъюй, было большим делом, по крайней мере в глазах его обитателей с фамилией Е. Торговля, в конце концов, — низменное занятие, и хотя управляющие успели заработать бог знает сколько денег для княжеских и чиновничьих домов, однако по-прежнему не пользовались должным признанием и уважением. Из-за этого очень мало высокопоставленных людей лично приходили в Дом Цинъюй. Когда старший приказчик Е рассказал о предложении Фань Сяня на собрании в тайной комнате заднего двора, у нескольких людей, сидящих за круглым столом, на побледневших лицах появилось удивление, некоторые вспомнили о былой славе, а кто-то с мрачным видом подумал о том, насколько жесток и коварен императорский двор.

— Не подумайте лишнего, раз Фань Сянь посмел предложить подобное, наверняка в будущем он найдёт способ, как убедить дворец. — Главный приказчик Е оглядел остальных членов правления, нахмурился и сказал: — Посмотрим, у кого какое мнение. Нас всего пятеро членов правления, по нашему обычаю проголосуем, у меня два голоса. Сейчас Седьмой брат ведёт бизнес для семьи Фань, попросим его сначала поделиться своим мнением.

Остальные приказчики с блеском в глазах посмотрели на работающего в книжном магазине «Даньбо» седьмого приказчика Е. Он склонил голову, задумавшись, а потом сказал:

— Отношения между молодым господином Фанем и его младшим братом намного лучше, чем я думал. К тому же молодой господин Фань выглядит как человек, довольствующийся малым, но на самом деле у него возвышенный дух. Все же знают, сейчас его имя прогремело по всей столице. Я наблюдал за тем, как он ведёт повседневные дела: похоже, что он вовсе не стремится заполучить имущество семьи Фаней, к тому же каждый день общается с такими непростыми людьми, как принц Цзинван.

Главный приказчик Е согласно кивнул:

— Сейчас ещё слишком рано, но мы должны заранее подготовиться.

Один из присутствующих возразил:

— Зачем рисковать? Нам и так, можно сказать, с трудом удалось остаться в живых, все эти годы мы жили сравнительно неплохо.

— Не то, чтобы риск был высоким, ведь прошло столько лет, думается, дворец уже успокоился на наш счёт. К тому же мы не можем покидать столицу, наши жизни уже давно у них в руках.

Ещё один человек покачал головой и сказал:

— Мы всего лишь торговцы, разве мы можем идти против их воли, где уж там быть чему-то настолько страшному. Мне очень хочется снова взять в руки дело семьи Е, при одной мысли сразу чувствую волнение, сколько лет я уже не выдувал стеклянных кувшинов... а ведь когда-то давно среди нас всех у меня получались самые красивые кувшины.

Эти слова всколыхнули у каждого из них воспоминания о лучших временах в прошлом, и тут послышался тихий смех, кто-то с улыбкой вспомнил:

— Молодая госпожа ещё назвала тебя тогда большим дувноном-хвастуном*! — на что первый торопливо ответил:

— Ну я же не ты, постоянно сидевший в те времена на мыловаренном заводе и выдувавший мыльные пузыри.

Главный приказчик немного улыбнулся, поднимая руку и останавливая перепалку:

— Есть ещё какие-то возражения?

Приказчик, первым выразивший возражение, перестал смеяться и холодно сказал:

— Во-первых, нам нужно убедиться, что дворец это дозволит, и только тогда можно заняться этим делом. Хотя все желают вернуться к тому, чтобы управлять делом, с которого мы все начинали, но безопасность должна стоять на первом месте. Госпожа тогда говорила: «Пока люди живы, всё хорошо».

Главный приказчик нахмурился:

— В те годы у нашей семьи Е были отличные отношения с именованием Фаней. Все эти годы Контрольная палата и граф Сынань тоже заботились о нас. Думаю, что граф Сынань не станет обманывать нас.

Первый приказчик холодным тоном ответил:

— Не нужно забывать, в тот год у семьи Ли и у нашего дома Е тоже были отличные отношения, в итоге разве они не обманули нас?

Ли была фамилией правящей династии, то есть семья Ли — это императорская семья. Когда речь зашла об этом, в тайной комнате на заднем дворе воцарилось молчание, и у людей за круглым столом на лицах отразилось беспокойство.

Призвать людей из семьи Е, что уже занимались когда-то делом его матери, изначально было чрезвычайно рискованной идеей, поэтому Фань Сянь начал действовать заблаговременно. А ещё использовал как прикрытия отправки Фань Сычжэ в ученики, подумав, что немногие обратят на такое внимание, тем более до того времени, когда ему действительно придётся принять на себя управление внутренней сокровищницей, ещё очень долго. Но перед тем, как принять его, ему необходимо быть уверенным, что он справится с ним. А перед тем, как проверить свои силы, нужно было сначала увериться, что его планы совпадают с требованиями императора.

Требования императора к тому, кто в дальнейшем станет управлять внутренней сокровищницей, были крайне просты: кто женится на Вань'эр, тот и будет управляющим. Хотя он не знал, почему император настолько благоволил его будущей жене, но раз Фань Сянь решил принять распоряжение о свадьбе, конечно же, он был готов принять и вызов сокровищницей.

Но перед свадьбой ему предстояло преодолеть ещё один вызов.

Должность главного наблюдателя в Жертвенном приказе не имела особых полномочий или обязанностей, она просто давала некий почётный титул, и её использовали для того, чтобы

будущий муж принцессы занимал пост, говорящий об относительно высоком общем культурном уровне — мелкий чиновник восьмого ранга, довольно достойно. Сначала для мужей принцесс в государстве Цин использовали должность «служителя слова» училища Тунуэньгуань — служащего шестого ранга. Но не все мужья принцесс имели склонность к поэзии, и от этой практики пришлось отказаться в пользу назначения на должность главного наблюдателя. При прошлой династии эта должность называлась «музыкальный наблюдатель», и тесть государя заведовал музыкой для храма Предков. Императорские дома всегда полагали, что если зять не в силах написать стихи, то уж напеть пару мотивчиков точно сумеет, поэтому так и порешили.

Хоть особых обязанностей у него не было, но ходить в Жертвенный Приказ всё же требовалось, поэтому сегодня рано утром Фань Сянь со скорбным лицом сел в повозку с гербом семьи Фань и спешно отправился на службу. У ворот Приказа его встретил помощник премьер-министра четвёртого ранга, и такая показная любезность приятно удивила Фань Сяня. Он поспешил выйти из повозки и по-дружески поздоровался, обменялся любезностями с другими служащими и вошёл в главный зал Приказа, уселся в небольшом кабинетике и принялся слушать помощника премьер-министра, который стал объяснять ему его обязанности.

Этот помощник премьер-министра занял должность благодаря протекции премьер-министра, поэтому он настолько хорошо был расположен к Фань Сяню, но и объяснял он неплохо. Однако он, как и многие другие чиновники, до сих пор не знал, почему внебрачные дети семей Линь и Фань женятся как дети императорской семьи.

Пусть даже император безгранично доверял семьям Линь и Фань, в глазах многих министров его поведение выглядело как самодурство. Однако люди, знающие реальный статус барышни Линь, даже под страхом смерти не решились бы о нём рассказать.

Сам Фань Сянь считал, что ему медведь на ухо наступил, и он неизбежно где-нибудь ошибётся. Откуда ему было знать, что на службе придётся просто сидеть и полдня гонять чай? Он заметил, что все остальные занимаются ровно тем же, разве что некоторые почитывали дворцовую газету. Когда чай больше не помещался в Фань Сяня, он вздохнул и, подражая другим, взял газету и отправился в уборную.

В газете как обычно публиковали столичные сплетни, только вот Чэнь Пинпин уже вернулся в столицу, и дворцовые работники газеты не осмеливались писать ничего похожего на истории о первой любви главы Контрольной палаты. Выйдя из туалета и поддерживая штаны, Фань Сянь непроизвольно запихнул газету за пазуху, но тут же опомнился и засмеялся, потому что привычка тырить газеты появилась у него ещё когда-то в Даньчжоу, и все его капиталы зародились именно благодаря ей.

Собираясь вернуться обратно и продолжить пить чай, он вдруг услышал в зале внезапные радостные возгласы:

— Ура! Победа! Небо на нашей стороне!

Сердце Фань Сяня вздрогнуло, когда он понял, что война против Северной Ци наконец завершилась победой государства Цин. После мелких стычек между марионеточными княжествами, возможно, в сферу влияния государства Цин войдёт ещё больше северных земель.

*□ , который здесь использован одновременно означает и хвастать, и дуть.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1638792>